

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ И КОММУНИКАЦИИ

SCIENTIFIC LIFE AND COMMUNICATIONS

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИГИТАЛИЗАЦИИ УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЫ»

28 мая 2021 года кафедрой социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ» был проведен круглый стол «Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды». В работе круглого стола приняли участие исследователи из семи регионов России. Они обсудили проблемы, возникающие в связи с попытками разработки и реализации консолидационных проектов на уровне городских муниципальных образований. Ниже приводятся тезисы выступлений некоторых участников.

ROUND TABLE

"SOCIAL CONSOLIDATION OF URBAN COMMUNITIES: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS IN A DIGITALIZED URBAN ENVIRONMENT"

On May 28, 2021 the round table "Social consolidation of urban communities: opportunities and constraints in a digitalized urban environment" was held by the Department of Social Technologies and Public Service NRU "BelSU". The round table was attended by researchers from seven regions of Russia. They discussed the problems arising from attempts to develop and implement consolidation projects at the level of urban municipalities. Below are the abstracts of some of the participants.

УДК 316.47

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-592-597

Консолидация городских сообществ: предпосылки и ограничители

Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Аннотация. Рассмотрены объективные и субъективные предпосылки, а также вероятные ограничители процесса социальной консолидации городских сообществ. Так, к числу предпосылок консолидации авторы отнесли: потребность в метаинституте, регулирующем воспроизводство городских сообществ; востребованность социокультурной регуляции;

необходимость «добраивания» интегративных процессов в урбанизированной среде самоорганизацией городского сообщества; необходимость улучшения качества человеческих отношений. Определены три группы ограничителей консолидационного процесса: обусловленные особенностями внешней среды жизнедеятельности городских сообществ; связанные со спецификой самоорганизации городских сообществ; обусловленные особенностями концепции консолидации и процесса ее практической реализации.

Ключевые слова: социальная консолидация, городские сообщества, город, социальная солидарность, социальная регуляция, автономизация общества, социальная конъюнкция.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>

Для цитирования: Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. 2021. Консолидация городских сообществ: предпосылки и ограничители. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. Право*, 46 (3): 592–597. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-592-597

Social Consolidation of Urban Communities: Prerequisites and Constraints

Valentin P. Babintsev, Galina N. Gaidukova, Zhanna A. Shapoval,

Belgorod National Research University

85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Abstract. The article examines the objective and subjective assumptions, as well as the likely constraints of the process of social consolidation of urban communities. Thus, among the prerequisites for consolidation, the authors attributed: the need for an institution that regulates the reproduction of urban communities; the demand for socio-cultural regulation; the need to "complete" integrative processes in an urban environment by self-organization of the urban community; the need to improve the quality of human relations. Three groups of constraints of the consolidation process are defined: those caused by the peculiarities of the external environment of the life of urban communities; those related to the specifics of the self-organization of urban communities; those caused by the peculiarities of the concept of consolidation and the process of its practical implementation.

Keywords: social consolidation, urban communities, city, social solidarity, social regulation, social autonomy, social conjunction.

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 21-18-00150, <https://rscf.ru/project/21-18-00150/>

For citation: Babintsev V.P., Gaidukova G.N., Shapoval Zh.A. 2021. Consolidation of Urban Communities: Prerequisites and Constraints. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series*, 46 (3): 592–597 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-592-597

Проблематика консолидации и лежащего в ее основе принципа солидарности является в последние годы одной из актуальных тем научных дискуссий. Актуализацию в элитарном и массовом (в меньшей степени) сознании идеи консолидации городских сообществ, равно как и общества в целом, не следует рассматривать только как результат «вольного творчества отдельных общественно-политических лидеров и интеллектуалов. В основе настоящей концепции лежит утверждение о наличии для этого ряда объективных и субъективных предпосылок. К их числу целесообразно отнести обстоятельства ме-

та исторического характера, связанные с особенностями воспроизводства общественных систем в условиях нестабильной реальности.

1. Потребность в регулирующем воспроизводстве метаинститута.

Современный город как одна из таких систем характеризуется наличием комплекса проблем, существенно затрудняющих воспроизводственный процесс, заключающийся в простом или расширенном воспроизведении его качественных и количественных характеристик. К ним относятся:

- неоптимальность модели демографического развития, заключающейся в снижении показателей рождаемости среди коренных горожан и восполнении численности населения главным образом за счет мигрантов, в высоких показателях смертности, особенно среди мужского населения;
- недостаточно комфортная для жизнедеятельности человека среда обитания;
- социальная разобщенность людей, жизнедеятельность которых осуществляется в условиях деформированной среды. Еще Ж. Бодрийяр утверждал: «Наши мегаполисы, наши космополитические города – своего рода абсцессы, оттягивающие возникновение более крупных нарывов» [Бодрийяр, 1997].

В этих условиях процесс воспроизводства городского сообщества требует эффективной регуляции, что, в свою очередь, связано с поиском регуляторов, способных его упорядочить и насколько возможно минимизировать деформации. Подобными регуляторами выступают аттракторы, притягивающие к себе процессы, определяющие развитие диссипативных систем, к числу которых и относится город. Довольно логично, что в качестве такого аттрактора выступает солидарность. Она может рассматриваться как цель-программа консолидации, которую следует рассматривать как системно организованный процесс.

Рассматривая солидарность в качестве метаинститута, который характеризуется как «наиболее базовая, относящаяся к фундаментальным, то есть естественным основаниям социальности практика, выступающая необходимым условием возникновения и воспроизводства общества», Г.Д. Ковригина [2020, с. 20] убедительно доказывает необходимость использования ее возможностей для упорядочения социальных отношений.

2. Востребованность социокультурной регуляции.

Она объективно детерминирована в силу закона *техногуманитарного баланса*, согласно которому, чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурно-психологической регуляции необходимы для сохранения общества. Эта зависимость обозначена как *закон техногуманитарного баланса*. В данной связи «запуск» консолидационного проекта в условиях города в сущности означает попытку «включить» регулирующую функцию солидарности и консолидации как *культурных феноменов* в ситуации, когда его развитие приобретает *техноантропосферный*, то есть исключительно сложный характер.

3. Необходимость «дотраивания» процессов интегративных процессов в урбанизированной среде самоорганизацией городского сообщества.

Как отмечал О.Н. Яницкий, современные города превращаются в сложные социобиотехнические системы (СБТ-системы). Характеризуя СБТ-системы, он подчеркивал их «гибридный» характер [Яницкий, 2018, с. 9], очевидно, проявляющийся в органическом соединении изначально, казалось бы, разнородных элементов. Объективно обусловленные процессы сетизации и метаболизации проявляются в виде социальной конъюнкции, которая постепенно меняет атмосферу городской жизни. К тому же в условиях функционирования гибридных СБТ-систем любая возникающая проблема является следствием неблагоприятного развития тенденций, проявляющихся в различных сферах. Решение при отсутствии механизмов взаимопонимания между горожанами существенно снижает возможности управления.

4. Необходимость улучшения качества человеческих отношений.

Если рассмотренные выше предпосылки акцентируют внимание на детерминированности консолидации интересами развития городского сообщества в целом, то постановка задачи улучшения качества человеческих отношений предполагает ее оценку в контексте потребностей и интересов личности. Очевидно, в данном случае следует принять положение о том, что солидарность и консолидация относятся к числу фундаментальных потребностей человека.

Вместе с тем, наряду с предпосылками, социальная консолидация имеет ряд ограничителей. Под ограничителем в данном случае понимается фактор, влияние которого либо сокращает (вплоть до полной ликвидации) возможности консолидации, либо заменяет данный процесс его превращенными формами. Их целесообразно разделить на три группы: ограничители, обусловленные особенностями внешней среды жизнедеятельности городских сообществ; ограничители, связанные со спецификой самоорганизации городских сообществ в нестабильной среде; ограничители, обусловленные особенностями концепции консолидации и процесса ее практической реализации.

1. Ограничители, обусловленные особенностями внешней среды жизнедеятельности городских сообществ.

Любое городское сообщество, как и город в целом, представляет собой открытую систему, находящуюся в состоянии динамического равновесия со средой. Вполне естественно, что определяющие эволюцию этой среды глокальные (реализующиеся как на глобальном, так и на региональном) уровне тенденции будут оказывать влияние на процесс разработки и реализации концепции консолидации. Часть из них выступит в качестве его ограничителей. Среди них целесообразно выделить следующие:

- превращение идеи интенсивной эксплуатации человеческого капитала в стратегическую установку властвующих элит на всех уровнях социальной организации;
- автономизация общества, выражающаяся в замкнутости людей на свои индивидуальные (часто эгоистически сформулированные преимущественно потребительские) интересы, нежелание и неспособность к конструктивному взаимодействию с окружающими за пределами семейно-родственного окружения;
- распространение так называемого постмодернистского отношения к миру, характерной чертой которого является представление о ложности социальной реальности. Гипертрофированный мировоззренческий и познавательный релятивизм постмодернизма фактически нивелирует идеи солидарности и консолидации, основанные на представлении о них как о некоторых прочных основаниях (константах), позволяющих человеку не только ориентироваться в жизни, но и участвовать в формировании и реализации социально ориентированных коллективных стратегий. Безусловно, нельзя переоценивать масштабы влияния постмодернизма на духовные процессы в городских сообществах. Однако они в любом случае оказали воздействие на диспозиции представителей интеллектуальной элиты, стимулировав у некоторых из них скептическое (в известной степени обобщенное) отношение к консолидационным проектам.

Ограничители, связанные со спецификой самоорганизации городских сообществ в нестабильной среде.

К этой группе ограничителей целесообразно отнести следующие:

- существенные расхождения в диспозициях основных «игроков» городского пространства, контролирующих ресурсы и оказывающих решающее воздействие на определение стратегии развития, неадекватность их целевых установок стратегии консолидации. К числу этих «игроков» принадлежат: городская (муниципальная) власть; бизнес-сообщество; население города; гражданские институты;

– высокий уровень социального расслоения при незначительной доле среднего класса (и тенденции к ее сокращению), представляющего собой основную социальную базу консолидационного процесса;

– значительную и постоянно возрастающую субкультурную дифференциацию, затрудняющую установление общих для городского сообщества смыслов и значений;

– бюрократический характер управления современным городом. «Барьерный статус» данного фактора заключается в специфике мышления большинства муниципальных руководителей и чиновников. В современных условиях оно все чаще приобретает черты, типичные для менеджеров, независимо от сферы их деятельности. Как обоснованно отмечает Н. Талеб, это привычка думать в статике, а не в динамике; думать в низкой, а не высокой размерности (неспособность отличать многомерные проблемы от одномерных); оперировать терминами действия, а не взаимодействия [Талеб, 2018, с. 26].

3. Ограничители, обусловленные особенностями концепции консолидации и процесса ее практической реализации.

Они связаны со следующими обстоятельствами:

– трудности возникают уже при попытке интерпретировать содержание идеи консолидации. С учетом культурно-исторического контекста она нередко воспринимается либо как очередная утопия (общество всеобщей гармонии и счастья), либо как возрождение опирающихся на принуждение практик коллективообразования советской эпохи. В обоих случаях это вызывает отторжение консолидационного проекта;

– можно с высокой степенью уверенности утверждать, что установка на солидарность и консолидацию далеко не всегда мотивирована рационально. В силу данных обстоятельств в ходе регулирования процесса консолидации, основанном на рациональном его осмыслении, возникает трудность перевода иррациональных представлений в рационально обоснованные целевые ориентации;

– потребность консолидации обычно ограничивается короткой дистанцией – в основном семейно-родственным окружением и не распространяется на все местное, а тем более на региональное сообщество. До настоящего времени нет ясного представления относительно того, каким образом можно расширить консолидационное пространство хотя бы до масштабов малого города и возможно ли это сделать в принципе;

– практика показывает, что у субъектов управления (в городах это муниципальная власть) существует искушение использовать притягательность консолидации для значительной части граждан в качестве лозунга при организации избирательных кампаний, то есть в чисто манипулятивных целях. Это вполне естественно вызывает негативную реакцию наиболее активных представителей городского сообщества;

– наконец, основанием для неприятия идеи консолидации является рефлексия – опыт деструктивной консолидации отдельных групп и сообществ, в частности коррупционных кланов, криминалитета, уровень солидарности которых формально очень высок и при этом разрушителен для общества.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. 1997. Город и ненависть. Логос, 9: 107–116. URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/1997-9.htm> (дата обращения: 17.02.2021).
2. Ковригина Г.Д. 2020. Социальная солидарность как метаинститут. Дис... доктора филос. наук. Иркутск, 304 с.
3. Назаретян А.П. 2013. Середина XXI века: загадка сингулярности. Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты. Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11–12 апреля 2013 г. М., КАНОН+РООИ «Реабилитация»: 8–14.
4. Талеб Н.Н. 2018. Рискнуть собственной шкурой: Скрытая асимметрия повседневной жизни. М., КоЛибри, Азбука-Аттикус, 384.

5. Яницкий О.Н. 2018. К проблеме модернизации гуманитарного знания. Социологическая наука и социальная практика, Т. 6, 1 (21): 7–22.

References

1. Baudrillard J. 1997. Gorod i nenavist'. [The city and hatred]. Logos, 9: 107–116. URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/1997-9.htm> (accessed: 17.02.2021).
2. Kovrigina G.D. 2020. Sotsial'naya solidarnost' kak metainstitut. [Social solidarity as a meta-institute]. Dis... Dr. philos. sciences. Irkutsk, 304 p.
3. Nazaretyan A. P. 2013. Seredina XXI veka: zagadka singulyarnosti. [The middle of the XXI century: the mystery of the singularity]. The Global Future 2045: An Anthropological crisis. Convergent technologies. Transhumanistic projects: Materials of the First All-Russian Conference, Belgorod, April 11–12, 2013, "CANON+" ROOI "Rehabilitation": 8–14.
4. Taleb N. N. 2018. Riskuya sobstvennoy shкурой: Skrytaya asimetriya povsednevnoy zhizni. [Risking your own skin: The hidden asymmetry of everyday life]. Moscow, Publ. KoLibri, ABC-Atticus, 384 p.
5. Yanitsky O. N. 2018. K probleme modernizatsii gumanitarnogo znaniya [On the problem of modernization of humanitarian knowledge]. Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. Vol. 6, 1 (21): 7–22.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабинцев Валентин Павлович, д. филос. н., профессор кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Гайдукова Галина Николаевна, к. социол. н., доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Шаповал Жанна Александровна, к. социол. н., доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentin P. Babintsev, Ph. D., Professor of the Department of Social Technologies and Public Service Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Galina N. Gaidukova, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Zhanna A. Shapoval, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service Belgorod National Research University, Belgorod, Russia